

Трудовая миграция в цифрах и фактах

Ярославская земля считается территорией межнационального согласия, которое во многом определяется грамотно поставленной работой с мигрантами. О том, как этого удастся добиться, в нашей традиционной рубрике «За чашкой чая» рассказала начальник управления по вопросам миграции УМВД России по Ярославской области Мария Лешонкова.

Мария Лешонкова.

Патент или разрешение на работу

— Миграционная обстановка в Ярославле действительно стабильная?

— Да. Сейчас для иностранцев сделано все, чтобы они приезжали и работали законно. Правовое поле выстроено. Остальное зависит от самих мигрантов.

— Мы, журналисты, в поездках по городу видим немало иностранных рабочих. Каким способом приезжают сюда трудовые мигранты.

— Первый — разрешение на работу для граждан из визовых стран. По этому способу в область едут в основном китайцы, вьетнамцы, северокорейцы. Разрешение на работу получают организации (юрлица), нуждающиеся в иностранных специалистах. Так, Хуадянь-Тенинскую ТЭЦ в Дзержинском районе строили и обслуживают китайские специалисты. Все это время мы им выдаем квоты, потому что разрешение на работу квотируется. Ежегодно число квот разное. В прошлом году оно составляло 985 человек. Процесс их получения занимает почти год. В мае организации подают в правительство области свои запросы: нам нужно 30 маляров, 50 штукатуров и 20 разнорабочих. Специальная межведомственная комиссия вносит в них коррективы. Например, на учете в региональном центре занятости стоят маляры. Квота по малярам уменьшается с рекомендацией брать на работу наших маляров. Заявки от всех регионов поступают в Министерство труда и социальной поддержки РФ. Там формируется сводный документ, и осенью каждый регион знает число квот на следующий год.

▶ **Иностранцев граждан, проживающих и работающих в Ярославской области, немного: 0,9 % от населения области, или около 11,5 тысячи человек. Для сравнения: в Москве легально трудятся около 400 тысяч иностранцев, еще около миллиона находятся там нелегально.**

— А если организация получила квоты по рабочим, например на строительство дома, но стройку не начала. Она может квоты продать?

— Это было раньше. Но с введением патентной системы этот теневой бизнес ушел. Патентная система — второй способ, которым прибывают сюда трудовые мигранты. Он работает для граждан «безвизовых» стран, которым виза для въезда в Россию не нужна. Так в основном прибывают трудовые мигранты из Украины, Таджикистана и Узбекистана.

В отличие от разрешения на работу патент получает физическое лицо — сам мигрант. Патент выдается на год, и за него нужно ежемесячно платить. В каждом регионе цена патента своя. В Ярославской области в этом году патент стоит 3800 рублей в месяц. С патентом мигрант может работать в любой организации, но только на территории региона, в котором он был получен. Если мигрант хочет работать в другом регионе, у него есть право закрыть этот патент и в том регионе оформить новый. Патентная система в Ярославле работает неплохо. Благодаря ей мы смогли вывести из теневого бизнеса много иностранцев.

Есть и третий способ работы трудовых мигрантов, когда не требуется разрешительных документов. Но только для граждан из стран Евразийского союза: России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении. Приезжай, вставай на миграционный учет и работай.

— Российские граждане в Казахстане и Армении тоже могут работать по этой упрощенной системе?

— Да. Но данных, что ярославцы туда выезжают на работу, у нас нет.

— Иностранцы граждане в Ярославле в основном работают в строительстве. В какие еще сферы деятельности они привлекаются?

— Мы оформляли квоты японским поварам в рестораны японской кухни. Четыре квоты выдали тайским массажистам в массажные салоны.

лена, заработок не надо где-то хранить и конвертировать в национальную валюту. К тому же у трудовых мигрантов есть право по договоренности с работодателем получать весь заработок наличными. Желающие на наличную оплату мне встречались.

— То есть скандал, который сейчас пытаются раздуть, не имеет места?

— Нет. С сентября этого года мы вообще перестали выдавать разрешения на работу гражданам КНДР. Это связано с постановлением ООН от 11 сентября,

мы советуем иностранцам во время прихода в миграционные службы. Помочь им могли бы национальные диаспоры, региональная Ассамблея народов России и местные диаспоры.

— А диаспоры помогают?

— Да. В критических ситуациях пытаются решить проблему. Но лучше решать проблему заранее, когда еще можно помочь человеку в рамках закона. В идеале должно быть так: сильные национальные диаспоры помогают мигрантам в оформлении документов, адаптируют к особенностям местной культуры и даже первое время помогают с жильем.

— Кто же попадает в Центр временного содержания иностранных граждан в поселке Красный бор Тутаевского района?

— Те, кто бежит от миграционной службы раз по пятнадцать. При выявлении нелегальных мигрантов составляется административный протокол, который направляется в суд. Суд может принять решение поместить мигранта в Центр временного содержания, а потом выдворить на родину. Подчеркну, без решения суда никто человека туда не направит. Некоторые мигранты при возвращении на родину меняют паспорт и под новым именем вновь едут в Россию. Их снова выявляют и снова помещают в Центр временного содержания. Так и получаются 15 раз!

Замечу, что Центр временного содержания соответствует всем необходимым стандартам, там уделяется повышенное внимание соблюдению прав человека. Конечно, это крайняя форма борьбы с нелегальной миграцией. Но она должна быть.

— А если человек хочет жить в России. У него здесь семья, связи.

— Когда россияне едут в Европу даже туристами, они должны получить шенгенскую визу, предоставить медстраховку, отпечаток пальца, подтверждение финансового обеспечения на 90 дней проживания. В России миграционные законы гораздо мягче европейских. У нас не граждане России могут и детсады посещать, и школы бесплатно.

— В связи с экономическим кризисом в странах Европы мигранты теряют работу и возвращаются домой. В Ярославле есть отток мигрантов?

— В этом году мы впервые за много лет поставили на миграционный учет на 500 человек меньше, на тысячу выдали меньше патентов. Но к концу года все еще может поменяться. Все зависит от экономической ситуации.

Записала Елена СОЛОНДАЕВА

Фото Ирины ШТОЛЬБА

Ольга Скробина, Елена Солондаева, Анатолий Кононец.

— Допустим, университет хочет позвать на работу именитого зарубежного профессора. Ему тоже нужна квота?

— Не нужна, если университет заявит его как высококвалифицированного специалиста и будет платить не менее 500 тысяч рублей в квартал. Но в Ярославской области таких прецедентов не было.

▶ **В 2017 году количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, по сравнению с прошлым годом снизилось в два раза.**

Северокорейская проблема

— Проблема с северокорейскими мигрантами существует? Недавно в ярославском сегменте Интернета начали обсуждать рабское положение северокорейских трудовых мигрантов в Ярославле. Якобы они работают за хлеб и воду, а все деньги у них отбирают на родине. Что вы об этом скажете?

— Конечно, это не так. Северокорейцы заключают с работодателем трудовые договоры, по которым оплата идет по безналичному расчету. То есть в Ярославле их кормят, а расходы на питание вычитают из зарплаты. Остальной заработок перечисляется их семьям. Раз в месяц северокорейским рабочим приходит СМС, что семья деньги получила. Насколько я видела, эта форма их устраивает. Семья накорм-

появившимся в связи с нарастающей ядерной угрозой со стороны Северной Кореи. Его подписали многие страны, в том числе и Россия. Уже работающие в Ярославле северокорейцы доработают до конца срока и уедут домой.

Как помочь мигранту

— Ваша служба регулярно проводит рейды с целью выявления нелегальных трудовых мигрантов. Сколько их в Ярославле?

— По сравнению с прошлыми годами стало меньше. И нелегалы попадают разные. Встречаются даже такие, кто потерял еще советский паспорт, утратил гражданство, а через много лет решил «сдаться». Тогда через суд устанавливается личность, и гражданство возвращается.

Наиболее часто встречается, когда мигранты просрочили документы, не сумев вовремя легализоваться. Например, семья: у мужа все по закону, а жена сидела дома с детьми и документы просрочила.

— И куда ей теперь? На родину?

— Естественно. Оформить здесь ее уже нельзя. Она должна законно пересечь границу и иметь документ, удостоверяющий личность. Обычно в таких случаях мы просим суд дать возможность выехать «самоконтролируемым выездом». То есть нелегал сам покупает билет и под наблюдением соответствующих служб выезжает. Но до этого лучше не доводить. Поэтому